

УДК 327.7
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-3-164-170

ШОС В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

Г.Т. Исаматова

Аннотация. Рассматриваются важные вопросы мироустройства в постбиполярный период. Подчеркивается, что самораспад СССР породил множество проблем для бывших его республик в сфере безопасности, экономики, выбора дальнейшего пути развития и т. д. Прежние структуры социализма перестали функционировать. Поэтому в мировой политике появились новые площадки взаимодействия государств, в том числе на постсоветском пространстве. Основным объектом исследования является становление и функционирование Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – организации, играющей важнейшую роль не только в региональном аспекте, но и в глобальном мире. В статье делается попытка рассмотреть объективные причины интенсивного развития ШОС, ее достижений, упущений и перспектив.

Ключевые слова: крах биполярного мироустройства; Pax Americana; многополярность мира; основные центры силы в XXI в.; новые акторы в глобальном мире; региональное сотрудничество постсоветских стран; Россия; безопасность в евразийском пространстве; деятельность ШОС; Душанбинский саммит ШОС.

ШКУ ДҮЙНӨЛҮК САЯСАТТА: ӨНҮГҮҮ ПОТЕНЦИАЛЫ

Г.Т. Исаматова

Аннотация. Макалада эки уюлдуу дүйнөлүк түзүлүштүн мезгилиндеги маанилүү маселелери каралат. СССРдин өзүн-өзү таркатышы анын мурдагы республикалары үчүн коопсуздук, экономика, андан аркы өнүгүү жолдорун тандоо ж.б.чөйрөсүндө көптөгөн маселелерди жаратты. Социализмдин эски түзүмдөрү иштебей калды. Ошондуктан дүйнөлүк саясатта, анын ичинде постсоветтик мейкиндикте мамлекеттердин өз ара аракеттенүүсү үчүн жаңы платформалар пайда болду. Изилдөөнүн негизги объектиси аймактык аспектиде гана эмес, глобалдык дүйнөдө чечүүчү ролду ойногон уюмдун - ШКУнун түзүлүшү жана иштеши болуп саналат. Макалада ШКУнун интенсивдүү өнүгүүсүнүн объективдүү себептерин, анын жетишкендиктерин, кемчиликтерин жана келечегин кароого аракет жасалат.

Түйүндүү сөздөр: эки уюлдуу дүйнөлүк түзүлүштүн кыйрашы; Pax Americana; дүйнөнүн көп уюлдуулугу; XXI кылымдагы негизги күч борборлору; глобалдык дүйнөдөгү жаңы акторлор; постсоветтик өлкөлөрдүн аймактык кызматташтыгы; Россия; Евразия мейкиндигиндеги коопсуздук; ШКУнун ишмердиги; ШКУнун Душанбе саммити.

SCO IN WORLD POLITICS: DEVELOPMENT POTENTIAL

G. T. Ismatova

Abstract. The article regards the important issues of the world order in the post bipolar period. Emphasis is given to the fact that the self-disintegration of the USSR gave rise to many problems in its former republics in the field of security, economics, the choice of the most advanced development strategy etc. The former international structures of socialization have ceased to function. Therefore, new platforms for interaction between states have appeared in world politics, including in the post-Soviet space. The main object of research is the formation and functioning of the organization of a Eurasian scale, playing a crucial role not only in regional aspect, but also in a global world. This paper makes an effort to examine objective reasons for intensive development of the SCO, its achievements, omissions and perspectives.

Keywords: collapse of the bipolar world order; Pax Americana; multipolarity of the world; the main centers of power in XXI.; new actors in a global world; regional cooperation of post-soviet states; Russia; security in the Eurasian space; SCO activities; Dushanbe Summit of the SCO.

Крах ялтинско-потсдамского биполярного мироустройства в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века, при котором де-факто и де-юре (договоренности 1945 г. между СССР и США о разделе сфер влияния) основные проблемы международных отношений и мировой политики преимущественно решались двумя вышеназванными сверхдержавами, вызвал мощные «тектонические» потрясения во всех сферах международной жизни: политике, экономике, финансах, культуре, идеологии и т. д.

Во-первых, ушел с мировой сцены в качестве важнейшего субъекта международных отношений и мировой политической реальности мировой социализм во главе с Советским Союзом с альтернативным капитализму способом производства, однопартийной политической системой и собственным набором политических, социально-экономических и нравственных ценностей (коллективизм, интернационализм, полная занятость, отсутствие безработицы, общественная собственность на средства производства, соцсоревнование и т. д.). Некоторые оставшиеся соцстраны (Куба и КНДР) утратили какой-либо авторитет и превратились в аутсайдеров мирового развития, в крайне отсталые, особенно в социально-экономическом плане, политические образования.

Во-вторых, для бывших советских республик (европейские соцстраны и страны Балтии сразу выбрали прозападную ориентацию), включая Российскую Федерацию, во весь рост и архисрочно встала проблема постепенного демонтажа различных институтов (разгосударствление экономики, демократизация общественной жизни и прочее), выбора магистрального пути, новой траектории общественного развития. Поэтому в 90-е гг. на постсоветском пространстве появлялись различные, чаще всего носящие крайне популистский характер, проекты и идеи чуть ли не мгновенного выхода из политического и социально-экономического тупика, в котором страны оказались после развала СССР, банкротства его единого народнохозяйственного комплекса, быстрого разрыва межреспубликанских связей. Как примеры, назовем российскую программу «500 дней» – проект Шаталина–Явлинского и Акаевскую оптимистическую идею

превращения Кыргызстана в «центральноазиатскую Швейцарию» [1, с. 100–101].

В-третьих, новым независимым государствам нужно было найти свое место в глобальном мире, в современной универсальной политико-экономической системе, что имело особое значение для такого крупного государства, обладающего огромным ядерным потенциалом, как Россия. Разумеется, в силу ряда хорошо известных причин она не смогла уже выполнять роль «центра притяжения» для многих своих соседей, миссию супердержавы, но не желала мириться с утратой своего статуса мирового полюса. Не случайно, в апреле 1997 г. РФ и Китай подписали Декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка, в чем проявилось нежелание России смириться с практикой одностороннего произвольного принятия важных решений США и НАТО [2]. Например, в Боснии в 1995–1996 гг. и в Косово в 1998–1999 гг. [3, с. 72.] Конечно, Декларация отражала не столько политические реалии того времени, сколько политические иллюзии руководства обеих стран, которых к этому побуждали общие интересы.

Характеризуя сложившуюся в 90-е годы ситуацию на мировой арене, итальянский историк Эннио ди Нольфо писал: «США – единственная сверхдержава, которая к тому времени доминировала в международной системе, стремясь преобразовать ее в новый миропорядок» [4, с. 65]. Разумеется, США создали именно такой миропорядок, то есть миропорядок, максимально приспособленный для себя – «Pax Americana»! Однополярный мир, просуществовавший до 2008 г., позволил США в течение нескольких лет с максимальной пользой для себя и своих союзников по НАТО использовать ослабление России.

Впрочем, было бы большой ошибкой полагать, что в мире установилась своего рода безусловная «диктатура» США, когда все остальные страны были, образно говоря, «на побегушках». Парадоксально, но в постбиполярный период на фоне отмерших институтов прошлого (например, Варшавского пакта и СЭВ) мы видим несколько удачных попыток создания различных межправительственных международных организаций в различных областях жизни. В частности,

создание 15 мая 1992 г. Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую сегодня входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, и появление в 1999 г. геополитического сообщества «G20» (Большая двадцатка), призванного наладить сотрудничество и консультации стран-участниц по вопросам международной финансово-экономической системы. Впрочем, «G20» занимается и другими актуальными вопросами современности: противодействие терроризму, климатические изменения, электронная экономика, борьба с коронавирусной пандемией. Нельзя не упомянуть также о создании регионального Евразийского экономического Сообщества (ЕАЭС), а в 2006 г. – геополитического сообщества и коалиции в составе Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР (БРИКС).

Отдавая должное росту численности региональных организаций в постбиполярный период мировой истории, мы попытаемся проанализировать место и роль в мировой политике XXI в. другого ее влиятельного фактора – Шанхайской организации сотрудничества, основанной 15 июня 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, организации не только регионального, но и глобального профиля в международных отношениях [5, с. 20]. Создание этой структуры было ответом на многочисленные региональные вызовы и угрозы, с которыми в одиночку справиться было невозможно. Показательно, что швейцарский ученый Стивен Арис в названии своей монографии задался вопросом: является ли создание ШОС ответом на нетрадиционные вызовы безопасности или антизападным блоком? [6, с. 39]. Нас, полагаем, удовлетворяет первое утверждение С. Ариса. Что же касается второго вопроса, то подчеркнем, что изначально ШОС не был направлен против какого-либо государства или региона, что еще раз убедительно подтвердил новейший документ ШОС, принятый 17 сентября 2021 г. в Душанбе на заседании Совета глав государств-членов ШОС [7].

Целями ШОС провозглашались:

- укрепление взаимного доверия между государствами-участниками, дружбы и добрососедства;

- поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях;
- совместными усилиями поддерживать и обеспечивать мир, безопасность и стабильность в регионе;
- построение нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

Нельзя не заметить, что цели и интересы ШОС охватывают очень широкий круг вопросов, отвечают чаяниям как государств-членов шанхайского пространства, так и всей Организации. Поэтому вполне резонно утверждается, что ШОС постепенно превратился в один из центров силы современного многополюсного мира, в котором сегодня претензии на единоличное управление (как это было в мире «*Rex Americana*») не только невозможны, но и противоречат объективной логике развития мирового политического процесса, когда вновь обрела статус мировой державы Российская Федерация, а Китай быстро нагоняет по многим показателям США, в том числе в области ядерных вооружений и развития новейших космических технологий.

Уместно задаться вопросом: каковы же причины столь быстрого, по международным меркам и часам, роста влияния ШОС, который превратился в многополюсном мире в один из его центров? Полагаем, в первую очередь, – это географическое пространство деятельности ШОС: от Арктики на севере до Индийского океана на юге, от Балтийского моря и берегов Северной Африки на западе до Тихого океана на востоке, то есть огромная территория, крупнейшая часть Евразии (80 %), соприкасающаяся с другими важными регионами планеты, в том числе с Евросоюзом, Средним Востоком, Закавказьем, Юго-Восточной Азией и т. д. К тому же ШОС продемонстрировал очевидную тенденцию к увеличению своего полноправного членства за счет Индии и Пакистана (расширение 2017 г.). Неофициальные дискуссии о расширении начались еще в первое десятилетие существования ШОС. Обсуждались различные вопросы проблемы [8, с. 86–91]. Но официально впервые

о расширении ШОС заговорили на его саммите в Уфе в июле 2015 г. [9, с. 62]. Теория организации утверждает, что большинство организаций, особенно открытого типа, постоянно стремятся к расширению своего членства, освоению новых областей и сфер деятельности, увеличению своего внешнего влияния (то есть на третьи организации, юридические лица и структуры), интенсивному накоплению и росту своих идеологических, морально-этических, имиджевых, материальных, человеческих, финансовых и иных ресурсов [10, с. 57]. Такая политика укрепляет позиции организации, усиливает ее конкурентные возможности во внешней среде, в том числе региональной и общепланетарной.

Хороший пример тенденции к своему расширению являет Европейский Союз. Начав с шестерки стран (Бенилюкс, Франция, Германия и Италия), создавших на добровольной основе в 1952 г. первое интеграционное объединение – Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Пройдя несколько этапов своего расширения (70-е, 80-е, 90-е, 2000-е), сегодня Объединенная Европа включает 27 государств, а их сотрудничество охватывает более 20 сфер общественной жизни. Уместно сказать, что в составе Еврокомиссии учреждена специальная должность еврокомиссара по вопросам расширения. Среди претендентов на членство – ряд балканских стран, Молдавия, Грузия, Украина.

Сама Организация Объединенных Наций все годы своего существования демонстрировала устойчивую линию на расширение – с 51 государства-члена в момент создания до нынешних 193 государств. НАТО в численном составе выросла с 12 в 1949 г. до 30 государств-членов в XXI в.

Многие ученые и политики позитивно оценивают процесс расширения ШОС, доказывая, что этот процесс укрепляет ее потенциал и спектр возможностей, лучше обеспечивает коллективное противодействие вызовам и угрозам региональной безопасности. Поэтому решение о членстве Ирана, принятое в сентябре 2021 г. на саммите ШОС в Душанбе, было правомерным и оправданным. Там же был достигнут консенсус относительно предоставления статуса партнера по диалогу Арабской Республике Египет, государству Катар и Королевству Саудовская Аравия. Теперь,

после Душанбинского саммита, ШОС включает в себя 21 государство с общей численностью населения свыше 3 млрд человек (около 45 % населения мира). Очередное расширение ШОС свидетельствует о притягательности ее идей и деятельности в современном мире.

Укреплению международного авторитета ШОС в немалой степени способствуют ее связи с другими международными структурами: ОДКБ, СНГ, ЕАЭС (недавно между ними был подписан меморандум о сотрудничестве), Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Международным комитетом Красного Креста (9 июня 2017 г. между ними был подписан меморандум о взаимопонимании) и, главное, с ООН. С 2004 г. ШОС обладает статусом наблюдателя в ней, и неоднократно в повестку заседания Генеральной Ассамблеи ООН вносился вопрос о сотрудничестве с ШОС. В резолюциях ГА ООН неоднократно отмечалась существенная роль ШОС в поддержании мира и безопасности, нераспространении ядерного оружия странами-участницами, обладающими таким оружием, борьбе с терроризмом и наркотиками [11].

Основная причина высокого международного авторитета ШОС заключается, конечно, в ее эффективной деятельности по многим актуальным проблемам современности. Вполне справедливо ШОС называют многосторонним международным образованием, международной организацией нового типа. В результате длительного институционального развития и многолетней деятельности, ШОС стал неотъемлемым элементом региональной и глобальной архитектуры безопасности и сотрудничества [12].

Конечно, в пространстве ШОС ждут своего решения многие вопросы и проблемы. Более эффективному взаимодействию государств-членов, как правило, препятствует ряд факторов, в том числе неуступчивость стран, национальный эгоизм, неумение и нежелание найти компромиссное решение, подход, нежелание выслушать своего оппонента, организовать многосторонний диалог с заинтересованными сторонами, шире привлекать общественность, использовать потенциал «народной дипломатии».

Вообще следует отметить весьма конфликтный двусторонний уровень в ШОС, с чем

согласны многие зарубежные и отечественные ученые и специалисты. Прежде всего, это территориальные споры, вопросы межэтнического взаимодействия, разногласия по использованию водных ресурсов и т. д. [13, с. 60–61]. Именно по этим вопросам отличаются крайне сложные отношения между Кыргызстаном и Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Объективность такой оценки, такого утверждения подтверждает весенний конфликт 2021 г. между Кыргызстаном и Таджикистаном, приведший к гибели людей и разрушению местной инфраструктуры. Существует сильная напряженность между Дели и Исламабадом и в двусторонних китайско-индийских отношениях. Подобные конфликты, особенно с применением вооруженной силы, дают повод многим политикам, ученым и специалистам, некоторым кругам общественности утверждать о неэффективности ШОС, ее неспособности быть во всех случаях гарантом региональной безопасности, надежным инструментом мирного разрешения межгосударственных разногласий и конфликтов. В российской историографии, в частности, подчеркиваются «несысковки», особенно в сфере экономического взаимодействия [14].

Напомним, что деятельность ШОС охватывает самый широкий круг вопросов регионального и глобального масштаба, начиная с проблем безопасности, прав и свобод человека, экономики, международной торговли, установления добрососедства, и заканчивая сферами культуры, образования, науки и туризма. Объективную оценку многолетней деятельности ШОС дает важный документ, принятый 17 сентября 2021 г. в Душанбе на заседании Совета глав государств-членов ШОС по случаю ее двадцатилетия [15]. Этот документ, как представляется нам, сохраняет и даже усиливает «шанхайский дух» равноправия государств-членов, их открытости, взаимных консультаций, взаимовыгоды, укрепления взаимного доверия и т. д. Он устремлен в будущее, выдержан в оптимистической тональности, нацелен на то, чтобы (цитируем дословно!) «превратить пространство Организации в регион мира, сотрудничества, устойчивого развития, процветания и гармонии».

В документе после констатации основополагающих целей и принципов деятельности ШОС анализируются ее достижения и перспективы по ее ключевым направлениям, особенно в политической сфере и сфере безопасности:

- **политическое измерение.** В этом пункте подчеркивается близость или совпадение оценок текущей региональной и международной обстановки со стороны государств-членов. Констатируется приверженность ШОС формированию более демократического, представительного, справедливого и многополярного мира. Высоко оцениваются работа институтов ШОС, деятельность законодательных органов государств-членов, а также миссий ШОС по наблюдению за президентскими, парламентскими выборами и референдумами. Подчеркивается, что Центральная Азия является ядром ШОС с вытекающими отсюда последствиями;
- **безопасность.** Эта сфера деятельности ШОС, включая противодействие терроризму, сепаратизму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия и т. д., признается по-прежнему приоритетной. Констатируется эффективность сотрудничества государств-членов в этой области через специальные структуры Организации, в частности, антитеррористического центра (РАТС) ШОС. Признается важность для безопасности региона и всего мира основополагающих международных документов по запрету производства, хранения и использования химического, бактериологического и прочего оружия. Выдвигается требование установления космоса, свободного от оружия любого вида, использования космического пространства исключительно в мирных целях;
- **Афганистан и национальная безопасность.** В документе подчеркивается безальтернативность политико-дипломатического урегулирования конфликтных ситуаций в различных регионах мира, в первую очередь в Афганистане, образования в нем инклюзивного правительства и решения проблемы афганских беженцев и т. д.;
- **борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом.** Страны-члены ШОС заявили

о необходимости активизации усилий по предупреждению и финансированию терроризма, недопустимости вмешательства во внутренние дела государств под предлогом противодействия терроризму. Особая роль в борьбе с ним отводится соответствующей региональной структуре ШОС. Важным направлением этой деятельности признается ликвидация нищеты, безработицы, неграмотности и других негативных социальных явлений. Государства-члены ШОС уделили также серьезное внимание противодействию идеологии терроризма и сепаратизма, в том числе через Интернет. Предусматривается дальнейшее проведение антитеррористических учений компетентных органов государств-членов;

- **международная информационная безопасность.** Признавая позитивную роль ИКТ для всего человечества, государства-члены выразили озабоченность угрозами в информационной области, прежде всего, использование ИКТ в преступных целях, что дестабилизирует международный мир и безопасность. Государства-члены, констатируется в документе, выступают за использование современных технологий в мирных целях. Поэтому предусматриваются меры по взаимодействию участников ШОС, обеспечивающие международную информационную безопасность;
- **антинаркотическое сотрудничество.** В этом контексте государства-члены выразили полную поддержку международной системе противодействия наркотрафику и прекурсорам, международному праву и нормативным документам ШОС. Предусматриваются дальнейшие меры по борьбе с наркотиками, включая реализацию операции «Паутина», повышение квалификации сотрудников для подразделений правоохранительных органов и т. д.;
- **взаимодействие в сфере обороны.** В этой области государства-члены будут развивать сотрудничество, в том числе для подготовки кадров, повышения потенциала вооруженных сил сторон, укрепления мер доверия, создания благоприятных условий

для устойчивого развития ШОС. Предусматриваются шаги по усилению сотрудничества с ООН в области миротворческой деятельности. Важное значение придается последующему проведению регулярных совместных антитеррористических командно-штабных учений и прочее;

- **организованная преступность и борьба с коррупцией.** На саммите эти задачи признаны важными для ШОС. Поэтому предлагается разработать дополнительные механизмы сотрудничества в этой области. Подчеркивая негативные последствия коррупции для национальной и региональной безопасности, саммит потребовал укрепить международное сотрудничество, повысить авторитет ООН и заявил о полной поддержке соответствующей Конвенции ООН;
- **взаимодействие в судебной области.** Эта деятельность по линии председателей верховных судов, говорится в Декларации, является надежной платформой для совершенствования совместной деятельности в области защиты прав и свобод человека, укрепления справедливости, законности и правопорядка. Перед государствами-членами ставится задача по улучшению межсудебного взаимодействия и углубления судебных реформ. Также рассмотрены и одобрены меры по информационному обмену и совместной деятельности в судебно-экспертной области;
- **сотрудничество между органами прокуратуры.** Стороны договорились расширять каналы правового сотрудничества между органами прокуратуры. ШОС необходим механизм надежного и быстрого обмена информацией о действующей в странах-участницах практике надзора за соблюдением действующего законодательства. Ставится также задача совершенствовать программы подготовки специалистов, направленные на повышение квалификации прокуроров государств-членов ШОС;
- **сотрудничество в сфере юстиции.** Главная задача в этом плане – установление верховенства права, обеспечение прав человека во всех сферах жизни, что должно

послужить стабильности и успешному развитию государств-членов ШОС. Ставится задача дальнейшего обмена опытом в области нормотворческой деятельности, просвещения населения т. д.

Помимо политических вопросов и вопросов безопасности на саммите двадцатилетия рассматривались вопросы экономического сотрудничества, борьбы с новой коронавирусной пандемией, сотрудничества в банковской и финансовой сферах, создания Банка развития ШОС и Фонда развития ШОС, торговли и инвестиций, малого и среднего бизнеса, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики, культуры и т. д. К сожалению, формат статьи не позволяет автору осветить детали соответствующих политик и намечаемых мер ШОС на ближайшие годы.

Вывод. Тем не менее, есть все основания полагать, что ШОС не только сохранит нынешний свой высокий и вполне заслуженный международный статус и позитивный многосторонний масштаб своей деятельности, но и значительно разовьет потенциал своего влияния в глобальном многополюсном мире и в будущем.

Таким образом, на основании анализа документов и разносторонней деятельности ШОС (по вопросам безопасности, торгово-экономического развития, транспорта, таможенного дела и т. д.), документов ООН и других международных организаций, можно сделать вывод о том, что ШОС сегодня является важнейшим субъектом не только региональной, но и мировой политики, одним из создателей архитектуры безопасности в регионе Большой Евразии и успешно сотрудничающей с другими факторами международного взаимодействия.

Поступила: 10.12.21; рецензирована: 20.12.21;
принята: 24.12.21.

Литература

1. *Акунов А.* Постсоветский Кыргызстан глазами зарубежных политологов / А. Акунов, В. Киятин, В. Прытков, С. Токтомышев. Бишкек, 1988.
2. Дипломатический вестник. 1997. № 5, май. URL: <http://docs.Cntd.ru/document/1902155> (дата обращения: 20.09.2021).
3. *Богатуров В.Д.* Современный мировой порядок / В.Д. Богатуров. М., 2003.
4. Эннио Ди Нольфо. История международных отношений. 1918–1999 / Эннио Ди Нольфо. Флоренция, 2003. 1330 с.
5. *Алимов Р.К.* Шанхайская организация сотрудничества и Большая Евразия / Р.К. Алимов // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 3.
6. *Aris S.* The Shanghai Cooperation Organization: Tackling the Tree Evils. A Regional Response to Non-traditional Security Challenge or an Anti-Western Block / S. Aris. *European-Asia Studies*. 2009 (May). Vol. 61. № 3. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09668130902753309> (дата обращения: 07.11.2021).
7. Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС. URL: <http://ru/supplement/5699> (дата обращения: 17.09.2021).
8. *Сайфулин Р.Ш.* Перспективы расширения ШОС и возможные политические последствия / Р.Ш. Сайфулин // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей. Бишкек, 2009. 229 с.
9. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17528> (дата обращения: 15.06.2021).
10. *Кеворков В.В.* Теория организации / В.В. Кеворков, Д.В. Кеворков. М.: КноРус, 2012. 432 с.
11. Резолюция ГА ООН, семьдесят пятая сессия, пункт 13. Повестка дня: Сотрудничество между ООН и ШОС. Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20210330/745700.html> (дата обращения: 17.03.2021).
12. Циндаоская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, 16 июня 2018 г. URL: <http://kremlin.suppliment/5315> (дата обращения: 16.06.2021).
13. *Колдунова Е.В.* Роль Шанхайской организации сотрудничества в регионе Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов / Е.В. Колдунова // Сравнительная политика и геополитика. 2013. № 2(12).
14. Шанхайская организация сотрудничества. Новые приоритеты развития / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2015. 303 с.
15. Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС. URL: <http://ru/supplement/5699> (дата обращения: 17.09.2021).